

Тао Лэян долго гадал, но так и не смог докопаться до истинной причины недовольства Фу Мяня.

Он вовсю умолял Фу Мяня признаться, но тот упорно хранил ледяное молчание, так что в итоге пришлось сдаться.

Этот Фу Мянь – хоть и мал ещё, а характер уже скрытный и тяжёлый, пойдя разбери, что там у него в голове творится.

И всё же тот факт, что Фу Мянь, защищая его, не побоялся ввязаться в драку со взрослым мужчиной, с Тао Цзяньюанем, до глубины души тронул Тао Лэяна.

А ведь Фу Мянь и сам был ещё ребёнком, но даже получив травмы, ни на шаг не отступил.

Совсем как в прошлой жизни: пусть между ними и бывали размолвки, пусть Фу Мянь мог целый месяц не разговаривать с ним, он всё равно неизменно появлялся рядом, стоило Тао Лэяну попасть в беду. И неважно, что из его упрямого рта так и сыпались колкости, которые Лэяну совсем не хотелось слушать.

Пазл был собран едва ли на треть, когда Тао Лэян, то и дело зевая, почти заснул.

Фу Мянь донёс его до комнаты на спине.

Тао Лэян уже почти не спал в своей детской.

Комната Фу Мяня уже наполовину принадлежала ему: на кровати раскинулись плюшевые игрушки Тао Лэяна, в шкафу висела его одежда, а в ванной комнате появились полотенце и зубная щётка.

После купания Тао Лэян засыпал на глазах, он не мог даже разомкнуть веки. Ему не хотелось даже чистить зубы, единственным желанием было поскорее провалиться в сон.

Но Фу Мянь, будучи жутким чистоплюем, силой удержал Тао Лэяна, самолично почистил ему зубы и умыл лицо.

— Больно же, ты мне так всю кожу с лица сотрёшь, — проворчал малыш.

Фу Мянь отложил полотенце, развернул Тао Лэяна за плечи в сторону выхода и скомандовал:

— Поменьше болтай, марш в кровать.

Выбравшись из ванной, Тао Лэян кое-как дополз до постели, сгрёб в охапку плюшевого поросёнка и мгновенно отключился.

— Спокойной ночи, братик.

Не прошло и минуты, как Тао Лэян уже сладко спал.

Надо же, пережить за день такое потрясение – и спать так безмятежно.

Фу Мянь оставил гореть лишь ночник для чтения. Облокотившись на изголовье кровати, он молча созерцал спящего рядом сорванца, а затем легонько ущипнул его за пухлую детскую щёчку.

Для него Тао Лэян стал самым что ни на есть родным братом, пусть и без капли общей крови.

Даже несмотря на то, что у него уже был младший брат по матери, и даже если его собственный отец в будущем снова женится и заведёт других детей – никто из них не сравнится с Тао Лэяном.

Он больше никогда и ни за что не даст его в обиду.

На следующий день Фу Мянью велел купить для Тао Лэяна мобильный телефон. В нём не было ничего лишнего – только функции звонков и фото, а также встроенный GPS-трекер.

Фу Мянью самолично вбил туда свой номер и закрепил его в списке на самом первом месте.

Остальные номера принадлежали Фу Цзунчэну, дяде Ци, а также школьным учителям и охране.

— А теперь продиктуй мой номер по памяти.

Тао Лэян послушно протараторил цифры.

— Если впредь что-нибудь случится, ты должен первым же делом звонить мне. Понял?

— Понял!

И вот уже на следующий день, во время большой перемены, Фу Мянью поступил звонок от Тао Лэяна.

Фу Мянью решил, что стряслось нечто серьёзное, и уже собирался со всех ног бежать к нему в класс, как вдруг услышал в трубке возмущённый голосок сорванца:

— Братик, Юй Цзыяо сломал мой карандаш! Иди скорее сюда и задай ему трёпку!

— ...

На третий день Фу Мянью снова получил звонок от Тао Лэяна.

— Братик, скорее посмотри на небо, там радуга!

— Братик, учительница музыки только что научила нас новой песне, я сейчас тебе спою...

— Братик, Ся Сяомань принесла мне вкусное печенье, я его не ем, а оставляю тебе!

— Братик...

Так день за днём и летело время под это бесконечное “братик”.

Прошло несколько месяцев, и за всё это время Тао Цзяньюань больше ни разу не объявлялся на горизонте.

Наступили зимние каникулы. Фу Мянью должен был на какое-то время уехать в Европу к своей матери, Е Цинхэ. Мать с сыном не виделись уже больше года и лишь изредка созванивались.

С течением времени Фу Мянью не то чтобы сильно скучал по матери – напротив, они всё больше отдалялись друг от друга.

Сам по себе он рос ребёнком скрытным, резким и довольно тяжёлым в общении.

На эту поездку Фу Мянью согласился исключительно по настоятельной просьбе Е Цинхэ, но с одним условием: он возьмёт с собой Тао Ляна.

Тао Лян ведь такой хвостик, он без него и шагу ступить не сможет.

Тао Лян же, в свою очередь, наотрез отказался ехать без Тао Мэйли.

Фу Мянью прекрасно знал, что этот мелкий куда бы ни отправился, ни за что не расстанется со своей свиньёй-переростком.

Е Цинхэ не имела ничего против и даже, наоборот, была очень рада приезду Тао Ляна.

Во время прошлых созвонов сын то и дело упоминал имя этого мальчика, так что ей уже давно хотелось на него посмотреть.

Е Цинхэ в настоящее время живёт на севере страны Y. Вскоре после развода с Фу Цзунчэном она вышла замуж за мужчину из этой страны.

Через год у неё и её нового мужа родился сын. Этот младший брат был всего на четыре года младше Фу Мянью, то есть практически ровесником Тао Ляна.

Фу Цзунчэн был слишком занят по работе, поэтому предложил, чтобы дядя Ци проводил мальчиков в Y, но Фу Мянью отказался.

Он рос очень самостоятельным, так что без проблем сам провёл Тао Ляна через досмотр, сел в самолёт, и они вдвоём отправились в путешествие.

Зимы в Y холоднее, чем в городе A, поэтому Фу Мянью заранее закинул в ручную кладь две тёплые куртки.

Перелёт должен был занять больше десяти часов. Фу Мянью переживал, что Тао Ляну, который летел впервые, будет тяжело, но малыш всю дорогу послушно сидел на своём месте, лишь изредка припадая к иллюминатору и разглядывая вид снаружи.

— Воды хочешь?

— Хочу.

— Если захочешь в туалет – сразу говори мне, только не вздумай реветь.

Тао Лян, держа стакан обеими ручками, прихлёбывал воду и косился на Фу Мянью:

— И вовсе я не собирался реветь. Братик, ты заботишься обо мне прямо как моя мама.

Фу Мянью в ответ шутливо щёлкнул его по лбу.

Все эти десять с лишним часов Тао Лян только и делал, что спал да ел, так что для него полёт прошёл незаметно: закрыл глаза, открыл – и они уже на месте.

Самолёт приземлился в аэропорту Y. Перед выходом Фу Мянью достал из чемодана куртку, одел Тао Ляна, а сверху натянул на него вязаную шапку в виде пингвинёнка, которая плотно закрывала уши.

Зимой на детях и так куча одежды, а из-за огромной тёплой куртки Тао Лэян и вовсе превратился в кругленького пухлого пингвинчика.

Е Цинхэ вместе с младшим сыном уже давно ждали их у выхода из зоны прибытия. Завидев мальчиков, она радостно замахала руками:

— Мян-мян, мама здесь!

Фу Мян никак особо не отреагировал. Он со спокойным и невозмутимым видом вёл Тао Ляна за руку к выходу.

Едва они вышли из терминала, как к ним с восторженным криком подлетел светловолосый и голубоглазый мальчуган. Расставив руки для объятий, он бросился к Фу Мян и ласково крикнул:

— Брат!

Подросток недовольно нахмурился и аккуратно, но твёрдо отстранил его от себя.

Однако мальчик не унимался: он снова подскочил поближе и всучил Фу Мян пакет, который держал в руках, коверкая слова на жутко ломаном китайском:

— Брат, это мой подарок тебе!

— Спасибо.

Тао Лэян сразу понял, что это Артур – младший брат Фу Мян. Его китайское имя было Е Цзянь, фамилию он носил материнскую.

Е Цзянь был всего на полгода младше Тао Ляна. Будучи метисом на три четверти европейских кровей, он имел кудрявые золотистые волосы, светло-зелёные глаза и выглядел очаровательно.

Хоть они и были родными братьями по матери, из-за разных отцов и принадлежности к разным расам Фу Мян и Е Цзянь совершенно не походили друг на друга.

В прошлой жизни Е Цзянь несколько раз приезжал вместе с Е Цинхэ в город А, так что Тао Ляну уже доводилось с ним видеться.

И кто бы мог подумать, что этот миловидный ребёнок так катастрофически быстро растеряет своё детское очарование: уже к двадцати годам он будет выглядеть на все тридцать с хвостиком.

Когда братья выросли, они стали различаться ещё сильнее – их запросто можно было принять за дядю с племянником, вот только Фу Мян выглядел бы племянником, а Е Цзянь – его дядей.